

Логистика сегодня

- Попова Н.В.* **194** CRM — инструмент для осознанного управления развитием бизнеса
- Адрианова Т.Р.* **200** Особенности формирования управленческой отчетности для службы материально-технического обеспечения как основы повышения эффективности и оценки деятельности
- Кайгородова Д.А.* **210** Прозрачно для клиента — эффективно для всех: опыт создания единой информационной среды взаимодействия IT-систем 3PL-оператора, клиента и служб доставки
- Мачульский В.Ф.* **218** Как построить систему управления запасами (часть 2)
- Горшенин А.И.* **230** Особенности математического моделирования грузопотоков в России
- Борисова Л.А., Катюхина О.А.* **236** Исследование возможностей логистики снабжения в повышении экономической эффективности ОАО «РЖД» на рынке транспортных услуг
- Швец А.С.* **254** Программирование культурной реальности в «умном» городе «квантового» общества: объекты и задачи урбанистической логистики (часть 1)

ПРОГРАММИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В «УМНОМ» ГОРОДЕ «КВАНТОВОГО» ОБЩЕСТВА: ОБЪЕКТЫ И ЗАДАЧИ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ ЛОГИСТИКИ (ЧАСТЬ 1)

В статье проанализированы взгляды известного западного мыслителя Л. Витгенштейна на процессы и структуру общества, выявлена роль базовых ценностей, формирующих культурную реальность в «умном» городе. Автором рассмотрен ряд городских процессов через призму урбанистической логистики, проанализирована степень влияния на ее объекты и задачи сигналов «гибридной» войны и новой экономической реальности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: городские процессы, урбанистическая логистика, городская среда, культурная реальность, «умный» город, «квантовое» общество, человеческий капитал, «бытие-в-реальности», урбанистический капитал, «общество кубитов», культурная безопасность

Мысль содержит возможность того положения вещей, которое в ней мыслится. То, что мыслимо, также возможно... Нет образа, истинного априори.
Л. Витгенштейн. Логико-философский трактат

Л. ВИТГЕНШТЕЙН И КОНЦЕПЦИЯ «КВАНТОВОГО» ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

В начале XX в. известный британо-австрийский представитель аналитической философской школы Л. Витгенштейн в поисках границ своего «метафизического я» пережил глубокий религиозный опыт, в основе которого лежала, несомненно, христианская культура [2]. Л. Витгенштейн в своих «Тайных дневниках» акцентировал внимание читателя на следующем ключевом тезисе: жить свободно означает жить в духе в той мере, в какой индивиду удалось избавиться от условий, определяющих желание «поверхностного» (сугубо материально-потребительского) успеха [2], например в городе.

Для Витгенштейна аскетическая модель поведения, практика уединения, несколько отстраненный

Швец Андрей Сергеевич — старший преподаватель кафедры управления логистической инфраструктурой НИУ ВШЭ (г. Москва)

взгляд наблюдателя на социальную действительность, сосредоточенность на глубинах самого себя являются ценнейшими источниками душевного успокоения, иначе говоря, достижения непространственной точки (духа), в которой локализуется моральное равновесие. В результате философ фактически отождествляет концепт «счастливая жизнь» с понятием «жизни в духе», посредством которой в человеке рождается определенное религиозное чувство, некий стержень, благодаря которому повышается устойчивость, в том числе при неизбежной периодической хаотизации бытия. Как следствие, возможен переход этого индивида на более продвинутый уровень духовного развития, в той или иной степени резистентный к экзогенным (внешним) шокам повседневности.

Весьма интересен методический инструментарий Л. Витгенштейна, с помощью которого он анализирует форму жизни наблюдаемого человека религиозного (*homo religiosus*), его удел в мире [2, 23]. Это прежде всего абстрагирование от эмоциональной составляющей религиозных практик и моделирование с помощью специальных лингвистических конструкций предметных связей между фактами человеческого бытия и смыслами текстов духовного учения. Таким образом, Л. Витгенштейн обозначает рамки (фрейм) индивидуального или группового течения мысли, дискурса, иначе говоря, «игру языка» по поводу практической, например социально-экономической, интерпретации тех или иных религиозных положений. Эта игра фактически является моделью включения, т.е. вовлеченности в процесс реализации рассматриваемой формы жизни.

По мнению Л. Витгенштейна, структура мира в общем детерминирована языком — лингвистическими (коммуникативными) компетенциями человека, поскольку именно живой язык предлагает образы атомарных (отдельных) фактов, иначе говоря, является имплицитной реальностью. Как только актуализируются смыслы, заложенные в каких-нибудь высказываниях, возникает, в терминах экономической теории, спрос на тот или иной путь развития, и образ атомарных фактов

проявляется в виде определенной действительности, т.е. формируется предложение требуемой эксплицитной реальности [2, 27].

Л. Витгенштейн подчеркивает, что смысл какие-либо высказывания обретают тогда, когда они становятся возможными, иначе говоря, могут проявляться в мире будущего в виде атомарных фактов с известной вероятностью. При этом, по мнению философа, ничто не может быть априори истинным, т.е. изначально правильным. Высказывания, в которых отсутствует вероятностная природа, в данном контексте фактически утрачивают свой смысл. В результате Л. Витгенштейн приходит к выводу, что «не существует высказываний, которые не были бы в абсолютном смысле возвышенными, важными или тривиальными» [2].

Таким образом, Л. Витгенштейн делает акцент на методологической значимости принципа релятивизма, т.е. относительности действительности, например при описании и оценке с помощью высказываний каких-либо событий, фактов нашего бытия. С точки зрения философа, в абсолютном «белом» или «черном» не следует искать зерен науки, а значит, и возможностей для развития, поскольку такое понимание вещей не добавляет нашему знанию ничего нового, иначе говоря, нет вероятности появления когнитивного «прибавочного элемента», программирующего отдельный дискурс и в ряде случаев новую реальность в какой-либо сфере.

Следует отметить, что, по мнению Л. Витгенштейна, в основе современных религиозных (социальных) практик фактически лежат архетипы, ритуальное поведение первобытного (домонотеистического) человека. Целью этого поведения было не столько объяснить суть вещей, сколько показать их важность для каждого индивида и обозначить опорные точки его «бытия-в-мире», если использовать терминологию известного немецкого экзистенциального философа М. Хайдеггера [25]. Таким образом, через внутренний диалог, опыт переживания в процессе реализации религиозного (культурно-исторического) обучения происходит некое обращение к сознанию *homo religiosus*. Очевидно, что посредством этого

обращения в мозге человека религиозного закрепляется за соответствующими нейронными сетями определенное смысловое поле (по Л.С. Выготскому), выражающее понимание некоего контекста бытия [8]. В результате формируется индивидуальная картина мира, или субъективная реальность, наделенная теми или иными оттенками смыслов в виде языковых конструкций.

Важно подчеркнуть, что Л. Витгенштейн, изучая формы жизни человека религиозного, фактически приходит к осмыслению того, что существует целый спектр параллельно функционирующих моделей поведения человека социального (*homo socialis*), например в городе. Тезисы, которые выводят в своих исследованиях Л. Витгенштейн и его последователи, во многом являются теоретическим базисом социально-экономических наук настоящего периода. Таким образом, на наш взгляд, этого аналитического философа можно назвать предтечей концепции «квантового» общества [27].

РОЛЬ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ФОРМИРУЮЩИХ КУЛЬТУРНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ АРХЕТИПОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В «УМНОМ» ГОРОДЕ

В своих работах Л. Витгенштейн указывает на то, что жизнь разнообразна, изменчива и в известной степени непредсказуема, характеризуется беспорядочностью, хаосом. По мнению философа, реальную ценность, иначе говоря, капитализацию она приобретает при ее выразительном описании. В этом ключе Л. Витгенштейн вводит понятие базовых определенностей, т.е. некоторых аксиоматических культурных ценностей, которые изначально структурируют бытие того или иного человека, уменьшая уровень неопределенности его существования в мире, в частности в каком-либо городе. Языковые конструкции, выражающие базовые ценности человека, Л. Витгенштейн метафорически сравнивает с руслом реки. По нему циркулируют другие, прикладные (ситуационные) конструкции, используемые в «играх языка».

Таким образом, это «русло» управляет течением мысли, оставаясь практически неизменным на протяжении определенного жизненного цикла. К слову сказать, такое понимание жизни, например, в макроэкономике в настоящее время принято обозначать термином *path dependence*, или «эффектом колеи» [29].

Интересно, что, по мнению Л. Витгенштейна, любые эмпирические знания человек оценивает с позиции языковых конструкций, обозначающих его базовые ценности, которые он фактически принимает на веру. В этом смысле те или иные представляемые результаты эмпирических исследований, несомненно, характеризуются свойством культурного релятивизма, относительности, т.е. выражают ту картину мира, ту реальность, в которой находится определенный исследователь. В этом кроется большая сложность восприятия, интерпретации эмпирических знаний, получаемых в рамках иных картин мира, поскольку очевидно, что в мозге разных индивидов конфигурация нейронных сетей, конструирующих те или иные базовые ценности бытия, весьма различна.

В работах Витгенштейна отмечается, что порой «русло реки» может менять свою конфигурацию под мощным воздействием каких-либо знаковых конструкций в повседневных «играх языка». Например, это может происходить в процессе функционирования когнитивных кластеров инклюзивных, т.е. с широкой вовлеченностью различных деятелей, социальных институтов, в известной степени программирующих экономическое развитие и, соответственно, уровень благосостояния общества в целом. В результате базовые ценности несколько корректируются или вообще меняются. Второй вариант, несомненно, сопровождается значительными затратами на переформатирование общества, изменение норм поведения [1, 2].

Вообще проблема установления границ общественных норм, выражающих какие-либо культурные реальности, например в городе, была и остается в настоящее время весьма актуальной. В связи с этим интересно вспомнить ряд мыслей известного представителя русского авангарда

начала XX в. К. Малевича: «Устанавливаются... определенные нормы, по отношению к которым и измеряют все поведение, а что выходит за пределы установленных норм отношений — устраняется как «элемент жизни», разрушающий норму. Этот устраняемый элемент является «прибавочным элементом», который может развиться и создать новые формы, победив или изменив предыдущую норму, создав собственное обстоятельство...» [15]. Иначе говоря, К. Малевич выводит свою формулу модернизации, приводящей к «новой нормальности»: политический элемент (общественный запрос на обновление норм) — конфликт (с традиционным взглядом в связи с продвижением «прибавочного элемента») — конструктивный элемент (преодоление конфликта, имплементация новых норм, практическое обновление).

Важно отметить, что стремление к выразительной репрезентации мира, в котором «все есть связи», очевидно, глубоко укоренено в генотипе того или иного человека. В этом смысле акты обращения к религиозному (традиционному), научному (модернистскому) или постнаучному (постмодернистскому) знанию, по нашему мнению, имеют схожие мотивы, и эти акты в настоящее время могут конкурировать, сближаясь в той точке, где наблюдается колоссальное когнитивное напряжение по поводу определения человеческого удела, например в современном городе [23].

Между тем в наши дни то или иное городское пространство аккумулирует целый спектр человеческого капитала, нередко с различными картинками мира. Организация «умного» единства в современном городе и динамичное управление совместной деятельностью людей, встроенных в ряд случаев фактически в разные реальности, очевидно, весьма сложные когнитивные задачи, которые, думается, можно решить при помощи внедрения в практику урбанизации концепции «квантового» общества. Такая конструкция, на наш взгляд, позволит найти определенные точки когнитивного резонанса для эффективной проектной кооперации в городе, при этом сохранит в фундаментальном смысле все социальное

многообразие. Таким образом, есть определенная вероятность, что на какой-либо территории будет создан именно «умный» в части социально-экономического развития город.

Для этого прежде всего необходимо выделить архетипы человеческого капитала. Каждый из этих архетипов может проявляться в повседневном поведении современных городских жителей. Далее необходимо охарактеризовать массив соответствующих базовых ценностей, т.е. идентифицировать по языковым конструкциям то «русло реки», по которому течет мысль этих условных представителей городского социума. Таким образом, понимая картины мира и принципы «бытия-в-реальности» разных городских жителей, можно выявить соответствующую геометрию реальностей и смоделировать с позиции эффективной пространственной экономики и урбанистической логики требуемые городские процессы, которые учитывали бы те или иные интенции к выразительной репрезентации мира разных архетипов человеческого капитала, вовлеченных в жизнь современного города. Гармонизация каких-либо городских процессов с культурной точки зрения, по нашему мнению, является важнейшей предпосылкой устойчивого социально-экономического развития урбанизированных территорий.

На наш взгляд, в современном городе, отличающемся социальным многообразием, можно выделить в соответствии с базовыми ценностными установками условно три архетипа человеческого капитала: традиционалистский, модернистский и постмодернистский.

Очевидно, что бытие классического традиционалиста упорядочено в соответствии с ценностями, которые в той или иной форме завещали далекие предки. Жизнь для первого архетипа — это «божественный процесс таков, какой он есть». Цикличность различных общественных ритуалов укрепляет его «русло», и какие-либо принципиальные изменения, в том числе в социально-экономической сфере, скорее мешают ему [7].

Известно, что для модерниста важны достижения научно-технического прогресса, которые

позволяют разработать и реализовать план создания какого-либо «прибавочного элемента» (концептуального продукта) с целью совершенствования, обновления физической реальности. Очевидно, модернист верит в линейность жизненных преобразований путем прямой методичной имплементации тех или иных естественно-научных концепций, инжиниринговых процессов и технологических инициатив через соответствующую мобилизационную модель поведения в обществе [15, 20].

Существует точка зрения, согласно которой постмодернистский архетип человеческого капитала и соответствующая модель поведения в обществе возникают как продукт рефлексии, связанной с выявлением значительных расхождений между заявленными ранее идеалами (нормами поведения) и практической деятельностью человека вследствие присутствия в жизни целого ряда диалектических ограничений. В результате этой рефлексии в известной степени наступает прощание с иллюзиями [20], и постмодернист оказывается «заброшенным»¹ в фундаментальное состояние неопределенности.

В то же время постмодернистское поведение, например в духе постматериализма известного американского социолога Р. Инглхарта, может проявляться и на почве экономического благополучия, когда возникает определенное насыщение из-за непрерывного производства и потребления материальных благ. Таким образом, наблюдается некий «эффект потолка», сопровождающийся определенной экспрессией энтропии. В итоге человек-постматериалист, который ранее, например, работал в банковской сфере, отказывается от модели экономического поведения, соответствующей языковой конструкции — базовому лозунгу «делать деньги из денег и ради денег», и переключается (переструктурируется) на совместную деятельность в области конструирования цепей создания добавленных ценностей в гуманитарной (культурной) сфере в мегаполисе. В этой

деятельности постматериалист ищет возможные счастливые моменты своего «бытия-в-реальности».

Важно отметить, что в постмодернистской модели поведения нет понятия универсального (идеального, линейного) пути развития человека. Для постмодерниста жизнь — это мозаика поисковых исследований самого себя, непрерывный эксперимент с нелинейным движением по реальностям «квантового» общества, игра со смыслами жизни, ее символами и формами, а также наукоемкими технологиями жизнеустройства и коммуникаций, в известной степени позволяющими преодолеть «тоску повседневности», находя соответствующие «низкоэнтропийные» продукты [9, 28].

Стоит добавить, что по сравнению с традиционалистом и модернистом постмодернист, очевидно, не обременен устойчивыми в экзистенциальном понимании картинками мира, поэтому в современном городе он, по-видимому, имеет больше потенциальных когнитивных возможностей принципиально по-разному программировать выразительную репрезентацию мира за счет формирования соответствующих динамичных разветвленных нейронных сетей и параллельного участия в различных эксплицитных реальностях «квантового» общества.

Следует отметить, что источниками новых знаний, системных (общекультурных) и профессиональных компетенций для постмодерниста являются, скорее, зарождающиеся в настоящее время постнаучные направления, которые фактически можно назвать конвергентными областями, т.е. дающими очевидный синергический эффект при сближении фундаментальной науки, технологий и искусства, например в процессе реализации каких-либо практик по жизнеустройству [12].

С учетом вышесказанного подчеркнем, что черты, отражающие базовые ценности того или иного архетипа человеческого капитала, например в современном мегаполисе, несомненно,

¹ «Заброшенность» — это специальный термин философа М. Хайдеггера, обозначающий процесс созвучности мира и человека друг другу. В нашем случае это понятие отражает созвучие фундаментальной неопределенности и человека [25]. — *Прим. авт.*

оказывают существенное влияние на социально-экономическое поведение конкретного индивида, будь то его общественно-культурная деятельность,

инновационное поведение или активность, связанная с использованием логистической инфраструктуры в городе и т.д.

Окончание статьи читайте в следующем номере журнала.

ИСТОЧНИКИ

1. Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Пер. с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича. — М.: АСТ, 2016.
2. Аларкон Х.Х. Религия и релятивизм во взглядах Людвиг Витгенштейна / Пер. с исп. и прим. Ю.В. Василенко. — Екатеринбург: Издательство Института философии и права УрО РАН, 2011.
3. Бастрыкин рассказал о «гибридной войне» США против России. — <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/04/18/638062-bastrikin-voine-ssha-rossii>.
4. Берлин. Музейный остров. Документальный фильм (2013). — <http://www.youtube.com/watch?v=jBn6pOOBrEs>.
5. Бессмертный полк — как новая реальность: мы победили вместе. — <http://www.itv.ru/news/social/299090>.
6. Верховский А.М. Хрупкость прав человеческих. Почему всегда есть те, кто стремится ограничить любые свободы, и те, кто этому сопротивляется // НГ-Политика. — 2016. — №5. — С. 11.
7. Весна священная. Одноактный балет. — https://www.mariinsky.ru/playbill/repertoire/ballet/vesna_waltz/.
8. Выготский Л.С. Собрание сочинений. — М.: Педагогика, 1982.
9. Галимов Э.М. Феномен жизни: между равновесием и нелинейностью. Происхождение и принципы эволюции. — М.: Либроком, 2009.
10. Греф: Россия нуждается в структурных реформах. — <http://tass.ru/ekonomika/2628640>.
11. Дыбская В.В., Зайцев Е.И., Сергеев В.И., Стерлигова А.Н. Логистика. Интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок / Под общ. ред. В.И. Сергеева. — М.: Эксмо, 2014.
12. Замятин Д.Н. Постгеография. Капитал(изм) географических образов. — СПб.: Гуманитарная Академия, 2014.
13. Ковас Ю.В. Как генетика может помочь образованию, или Генно-средовое содействие в образовании. Научный доклад. — <http://www.hse.ru/video/166767148.html>.
14. Коломыченко М. Десять миллиардов готовят к телепортации. Правительство приступает к обсуждению «Национальной технологической инициативы». — <http://kommersant.ru/doc/3018874>.
15. Малевич К. Теоретические бесприщедности. Введение в теорию прибавочного элемента в живописи // Собрание сочинений в пяти томах. Статьи и творческие сочинения, опубликованные в Германии, Польше и на Украине. 1924–1930. — Часть I. — Т. 2. — М.: Гилея, 1998.
16. Мумладзе Д. Роберт Стура: творческий портрет. Диалог с режиссером. Анализ спектаклей. — М.: Гамма-Пресс, 2014.
17. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. — М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010.
18. Патрушев: новая редакция стратегии нацбезопасности РФ включает пути борьбы с радикализмом. — <http://tass.ru/politika/2549755>.
19. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. 17 июня 2016 г. — <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>.
20. Познер В.В. Прощание с иллюзиями. — М.: АСТ, 2013.
21. Российские физики впервые получили сверхпроводящий кубит. — http://chrdk.ru/news/2015/5/20/pervyi_rossiyskiy_kubit/.
22. Сюмме М. Философия идеального пространства // URBAN magazine. — 2014. — №4. — С. 33–43.
23. Удел человеческий. Междисциплинарный проект. — <http://www.ncca.ru/events.text?filial=2&id=3209>.
24. Фохт Е. В ЦБ рассказали о «новой реальности» в экономике России. — <http://www.rbc.ru/economics/06/04/2016/5704a0009a7947762d863d3f>.
25. Хайдеггер М. Бытие и время. — СПб.: Наука, 2006.
26. Шароян С. «Новая реальность»: о чем Герман Греф рассказал акционерам Сбербанка. — <http://www.rbc.ru/finances/27/05/2016/574835599a7947103afd8ece>.
27. Швец А.С. Когнитивные технологии в нейроэкономике: возможности инфраструктуры виртуальной логистики для устойчивого развития homo socialis в «квантовом» обществе // Логистика сегодня. — 2014. — №3. — С. 164–171.
28. Шерлок Холмс. — <https://kino.itv.ru/serials/sherlok-1-2-3>.
29. Эффект колеи. Экономист Александр Аузан о проблеме колеи (path-dependence problem), возможности модернизации и роли социокультурных факторов. — <https://postnauka.ru/longreads/35754>.
30. German, French Ministers Plan for «Strong Europe in Uncertain World». — <http://in.reuters.com/article/britain-eu-germany-france-idIN-KCN0ZC0C0>.

31. Hunter M. (2016). *A Peek into the Future: How Underwater Cities, Super Skyscrapers and 3D-Printed Homes Will All Be a Reality Within 100 Years.* — <http://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-3446968/A-peek-future-underwater-cities-super-skyscrapers-3d-printed-homes-reality-100-years.html#ixzz4DA0hPo00>.
32. Kaplan R. (2016). *Eurasia's Coming Anarchy. The Risks of Chinese and Russian Weakness.* — <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2016-02-15/eurasia-coming-anarchy>.
33. Kauffmann S. (2016). *Russie, Je Retour.* — http://www.lemonde.fr/idees/article/2016/03/19/russie-le-retour-d-une-grande-puissance_4886215_3232.html.